

Я почувствовал неладное. Старина Ло умолк, а Ван, кивнув ему, похлопал меня по плечу. Видно, он накопил много слов и, не дав мне прервать, с облегчением выдохнул:

— Я тебе искренне восхищаюсь. Ты видел выражение лица Сунь Нин? Она всегда ни в чем не уступает, а тут ты был во всем прав, и она наконец-то съела пятно. Вот это похоже на замглавы! Говорю тебе, не нужно ей уступать. Этот проект — не только её дело...

Я вскакивал, стул с визгом заскрежетал по полу, и несколько человек обернулись в нашу сторону. Не нужно было гадать, что у меня побледнело лицо, и я поспешно прервал его:

— Ван-гэ, у меня есть дела.

На его лице появилось замешательство, и он тут же отозвался:

— Ладно, ладно, ты сначала займись своими делами, потом обсудим в офисе.

Затем, обратившись к Старине Ло, добавил:

— Вы поговорите, я пойду.

Он ушел, а я бессильно опустился на стул, опираясь на стол. Старина Ло молча достал коробку жвачки, кинул в рот две драже и начал медленно жевать, затем протянул мне:

— Возьми две, ты так испугался, что на лбу выступил пот.

Я не взял, он убрал руку, поцокал языком и медленно произнес:

— Эх... Твой коллега... замглавы, проект... Это же не работа официанта, верно?

Я опустил голову, глядя, как его короткие пальцы постукивают по стеклянной поверхности стола, на которой смутно отражалось его серьезное лицо:

— Цзюньянь, ты обманул меня, выдав себя за официанта. Мне всё равно, мы ведь случайно пересеклись. Если я тебе по душе, зови меня Ло-гэ, будем друзьями. Если нет — я просто бедный фотограф, нам не о чем говорить. Но ты обманул Сяо Суна... Ты знаешь, какой он человек?

Я сжал губы:

— Ло-гэ, я...

— Сяо Сун не знает об этом, да? У этого парня сердце прямое, если к кому-то относится хорошо, то отдает всего себя. Он тебе ничего не должен, — Старина Ло продолжил. — Это не шутка, я в людей вижу, ты не плохой человек. Но зачем ты его обманул? Что ты хочешь?

— Я не хотел его обманывать, — мои слова звучали бледно, да и это объяснение было всего лишь другой ложью. — Просто я не нашел шанса все ему объяснить.

— Тогда я скажу за тебя...

— Нет! — Я поспешно остановил его, понизив голос и умоляя. — Я не хотел причинить вред Сун Чэну. Сейчас он на съемках, по телефону не объяснишь. Вдруг он расстроится и случится что-то? Дай мне время, я все ему признаю.

Лицо Старины Ло, ранее радостное, погасло. Он долго молчал, прежде чем произнести:

— Цзюньянь, объясни ему все как есть. Сяо Сун — не неразумный человек. Ты же нормальный служащий, здесь, наверное, платят неплохо, это же не позорная работа. Зачем тебе врать? Лучше признавайся скорее.

Он взял сумку и встал, выглядя немного расстроенным и разочарованным:

— Подумай хорошенько. Сяо Сун вернется на следующей неделе.

Я остался сидеть на месте, глядя, как удаляется невысокая коренастая фигура Старины Ло. Когда он отошел далеко, я прикрыл лицо руками и тихо рассмеялся. Не обращая внимания на странные взгляды окружающих, я смеялся всё громче, пока это не перешло в истерику. Официант беспокойно подошел ко мне:

— Господин...

Я убрал руки и снова стал спокойным:

— Всё в порядке.

Как я могу признаться? Как я объясню Сун Чэну, что человек из мира высших финансов продаст себя за десятки тысяч юаней?

Я не могу позволить Сун Чэну узнать об этом.

Ни за что.

[Сун Чэн]: Видеозвонок?

Мои пальцы слегка дрогнули, я оглядел свою комнату. Я только что получил собственное жилье после университета, долгое время находясь под гнетом суровой атмосферы семьи Сюй. В главном доме было много тяжелой мебели из сандалового дерева, и я ненавидел этот светлый стиль. В то время я любил яркие и сочные полотна маслом, поэтому, хотя снаружи дом был оформлен просто и величественно, я твердо решил, что моя спальня должна стать моим личным тайным садом.

В итоге я потратил немало денег, чтобы убрать всю мебель, стоявшую здесь при покупке, и оформить комнату в том несколько вычурно и роскошном стиле, который вижу сейчас. Особенно в центре стояла большая мягкая и удобная кровать, с которой свисали слоями пологи, создавая ощущение безопасности. Я наслаждался тем, что лежал на кровати и оглядывал комнату, где всё соответствовало моим желаниям. Я был скрытым королем своих владений.

Но это место явно не подходило для видеозвонка с Сун Чэном. Я закрыл дверь и пошел в заваленный документами и профессиональными книгами кабинет, который выглядел довольно захлапленным. Тщательно выбрав подходящий угол и надев наушники, я нажал кнопку видеозвонка.

Сун Чэн ответил быстро, выглядя немного суетливо, и с теплой улыбкой сказал:

— Цзюньянь!

— Ты где?

Я заметил, что у него довольно темно, и спросил:

— Ты уже закончил съемки?

— Послезавтра у меня последняя сцена, и тогда я закроюсь, — он смущенно улыбнулся, показывая мне залитую огнями съемочную площадку позади себя. — Мы в деревне, они скоро заканчивают, я сижу у поля.

— ...Ты похудел.

Сун Чэн визуально похудел, под глазами нависли круги. Условия жизни там, видимо, были не из лучших. У меня на душе было тяжело, но я смог выдать только сухую фразу:

— Ешь побольше.

— Я ведь приехал сюда в последний момент, хотел быстрее вжиться в роль, поэтому по ночам долго читал сценарий.

Я мог представить, как он, такой усердный и старательный, долго изучал сценарий, даже если многие сцены его не касались. Сун Чэн никогда не жаловался на трудности, вместо этого он начал беспокоиться обо мне:

— Цзюньянь, ты, кажется, плохо отдыхаешь? Выглядишь не очень хорошо. Когда вернусь, я сварю тебе суп. Seriously, я же говорил, не нужно больше работать по ночам, организм не выдержит...

— Сун Чэн.

Я глубоко вдохнул, позвав его по имени. Он тут же умолк. Из-за темноты его лицо казалось размытым, но мне чудилось, что он смотрит на меня с нежностью и легкой безнадежностью:

— Что случилось?

— Нет... ничего.

В конце концов, я не смог сказать ни правду, ни ложь.

— Просто... я скучаю по тебе.

— Я тоже скучаю по тебе.

На его губах появилась улыбка, и, казалось, он хотел добавить что-то ещё. Кто-то издали позвал его, он обернулся, откликнулся и, встав, быстро и легко поцеловал объектив, сам при этом смутившись.

— Жди меня, я привезу тебе подарок.

Связь прервалась, и я долго смотрел на экран, чувствуя легкий жар на щеках. Казалось, что этот поцелуй действительно коснулся моей кожи, теплый и мягкий.

Ложь всегда раскрывается, и наши отношения обречены на краткость, я это понимал. Если бы мы с Сун Чэном были просто любовниками на одну ночь, я бы с удовольствием сыграл эту роль до конца, оставив воспоминания, о которых можно было бы с теплотой вспоминать. Я бы справился отлично, я квалифицированный актер и любовник, я бы сделал всё гораздо лучше,

чем сейчас.

Когда я впервые ловил бабочек, я был неуклюжим и часто ломал им крылья. Однажды одну из них увидела какая-то старшая сестра, и она с ужасом сказала мне, что только недобрые дети поступают так.

Мне было обидно, но по её приказу я выпустил бабочку, которую с таким трудом поймал, на цветочную подставку. Она сказала, что это будет искуплением. Я с тоской смотрел на неё, опустив голову и теребя край своей одежды, не смея возразить. Она смягчилась и спросила, почему мне нравятся бабочки.

Я ответил:

— Потому что они красивые, и я хочу их заполучить.

У меня было много мыслей, но я боялся, что она сочтет меня слишком шумным, поэтому не сказал всего. На самом деле, помимо этого, бабочки летают туда-сюда, но все их игнорируют, словно только я замечаю их необычность. Из-за этого я чувствовал некую невыразимую ответственность, обязанность относиться к такой красоте с особым вниманием, хотел удержать её в своих ладонях.

Этот случай старшая сестра невзначай рассказала за обеденным столом, и все странно посмотрели на меня. Я услышал, как один из старших тихо произнес:

— Он такой же, как его отец.

Это был первый раз, когда они заговорили о моем отце.

<http://bllate.org/book/16832/1548609>